

О.Ю. КОШКИНА

ПЛАСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ В МОНОТИПИЯХ ВАЛЕРИЯ БАБАНОВА

Ольга Юрьевна Кошкина,

Галерея современного искусства «Матисс Клуб»,
искусствовед, руководитель научного направления
Никольская пл., д. 6, Санкт-Петербург, 190068, Россия

кандидат искусствоведения

ORCID 0000-0002-1990-4814; SPIN 1389-6482

E-mail: olga_koshkina@bk.ru

Реферат. Профессиональная деятельность Валерия Бабанова с юности связана с искусством оформления книги. Он художник-график, иллюстратор классической и современной прозы, поэзии отечественных и зарубежных авторов. Поиск собственной линии в искусстве выявил близость индивидуальной творческой природы к технике монотипии. Важное значение на выбор оказала история творческого пути выдающегося мастера эстампа Е.С. Кругликовой, благодаря деятельности которой именно в Санкт-Петербурге в начале XX в. зародилась отечественная школа монотипии. Наставниками в освоении «живописной» графической печатной техники стали видные ленинградские художники К.А. Кордобовский, Г.Д. Епифанов, Д.М. Плаксин. Но примером виртуозной артистичности в работе с монотипией стал К.И. Рудаков. Настоящий поклонник монотипии в книжной иллюстрации, Бабанов стремится создавать тонкие профессиональные графические работы, раскрывающие суть литературного произведения. Долгая практика отточила технические приемы, используемые художником в работе: основа — идеально

гладкие пластины оргстекла разных размеров со слегка скругленными краями, черный красочный слой, беличьи кисти, хлопок бумаги. Помимо визуальной интерпретации литературных текстов, мастер активно работает в станковой графике, в частности реализует проект пластических интерпретаций мирового художественного наследия. Ставшая промежуточным итогом деятельности персональная выставка художника «Стремление к совершенству» (2020) представила избранные монотипии, в которых Бабанов осмысливает творчество великих мастеров живописи, пропускает историю искусства через свое восприятие. Визуальный рассказ о созерцании и пластическом пересказе наследия старых мастеров и художников XX в. — интерпретация посредством монотипии — в личностных ощущениях есть отражение творческой индивидуальности, более полное раскрытие природной самобытности. Чем больше художник понял, проникся, прочувствовал образец копирования, тем больше представил себя. Обращаясь к прошлому, В.В. Бабанов продолжает идти вечным путем ученичества.

Ключевые слова: В.В. Бабанов, художественный образ, монотипия, графика, печатная графика, метафора, интерпретация, пластическая реплика, художественное видение, искусствоведение, изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Для цитирования: Кошкина О.Ю. Пластические интерпретации мирового художественного наследия в монотипиях Валерия Бабанова // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 4. С. 407—417. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-407-417.

Мастер художественного оформления книги, книжно-журнальной и станковой графики Валерий Васильевич Бабанов (р. 1942) блестяще использует в своей работе технику монотипии. Более полувека он активно вовлечен в работу ведущих издательств Ленинграда — Санкт-Петербурга: художественный редактор «Советского художника» и «Авроры» (1968–1972), заведующий отделом художественного оформления журнала «Аврора» (1982–1991), главный художник и член редколлегии журнала «Всемирное слово» (1991–1998). С 1972 г. В.В. Бабанов — член Ленинградского горкома художников¹, с 1978 г. — член Союза художников России.

ХУДОЖНИК НЕУСТАННОГО ПОИСКА

Окончив вечернюю школу Ленинградского художественного училища (Таврическое), В.В. Бабанов в 1956–1960 гг. обучался специальности учителя рисования и черчения в Ленинградском художественно-графическом педагогическом училище. Здесь были получены первые уроки профессионального образования у видного художника и преподавателя К.А. Кордобовского². Но подлинной альма-матер стало ленинградское отделение Московского полиграфического института, факультет художественно-технического оформления печатной продукции, ведущим преподавателем которого был профессор Г.Д. Епифанов³.

Естественно, что В.В. Бабанов, активно искавший возможности самовыражения в станковой форме, не мог пройти мимо монотипии как одной из наиболее постижимых сторон графики. Молодому профессионалу демократичность этой печатной техники показалась доступной — уже в 1970-е гг. были созданы оригинальные листы серии «Карелия», в которой поэтично отображена сдержанная

красота северной природы. Однако познание специфики монотипии, внешне обманчивое видимой легкостью процесса, растянулось на многие десятилетия, став делом его жизни.

Художник участвовал в работе десятков издательств: «Детгиз», «Искусство», «Лениздат», «Художественная литература», «Художник РСФСР» и др. Бабанов является автором нескольких иллюстративных циклов классической и современной прозы, поэзии отечественных и зарубежных авторов. В последние годы Бабанов активно сотрудничает с издательством «Вита Нова», чья принципиальная позиция — сочетание академической подготовки текстов с лучшими традициями книгопечатания — сопровождается активной некоммерческой выставочной деятельностью [2]. Многие его работы находятся в коллекции издательства, отечественных и зарубежных собраниях, участвуют в экспозициях на престижнейших выставочных площадках России и за рубежом, он является дипломантом многочисленных премий и конкурсов, посвященных искусству оформления книги.

Более десяти лет Санкт-Петербургское общество мастеров монотипии, каллиграфии и силуэта выступает инициатором проведения регулярных международных фестивалей монотипии. Экспозиционные площадки расширяются за счет участия художников Москвы и ряда городов Финляндии, а названия фестивалей — «Мастерская воображения. Монотипия», «Фестиваль трех столиц», «Музыка изображения» — сменяются посвящениями выдающимся мастерам техники: Е.С. Кругликовой, У. Блейку, У. Тёрнеру. Участвуя в мероприятиях фестиваля, В.В. Бабанов представлял персональные выставки «Белое. Черное» (2010), «Поэзия изображения» (2011), «ИГРОК. Иллюстрации к одноименному роману Ф.М. Достоевского» (2012), проводил многочисленные мастер-классы. Своей деятельностью он подтверждает тезис о том, что каждый лист монотипии становится своеобразным психологическим портретом личности художника «в один-единственный, уникальный момент времени» [3, с. 7].

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТЕХНИКА С МАКСИМАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ САМОВЫРАЖЕНИЯ

Монотипия, традиционно относимая к графическим печатным техникам, — соединение элементов живописи и гравюры со специфическими, свойственными ей одной качествами. Отсутствие масляного связующего прида-

¹ Ленинградский объединенный комитет художников-графиков Профсоюза работников культуры был создан в 1961 г. как профсоюз художников, работающих в области книги. С момента создания «фактически стал организацией, обеспечивающей социальный статус многим художникам ленинградского андеграунда» [1, с. 227].

² Кордобовский Константин Александрович (1902–1988) — художник-график, педагог, искусствовед. Его многочисленные ученики сохранили о нем память как о мудром наставнике, учившем не только мастерству живописи и графики, но и умению видеть, чувствовать и размышлять.

³ Епифанов Геннадий Дмитриевич (1900–1985) — выдающийся отечественный художник, иллюстратор книги, представитель ленинградской школы графики, чл.-корр. Академии художеств СССР (1975), заслуженный деятель искусств РСФСР (1963).

ет работам изысканную шелковистость фактуры, а проявляющийся под давлением печатного станка прозрачный тонкий слой красочного состава блестит и мерцает на белом полотне бумаги.

Именно в Санкт-Петербурге в результате творческих поисков художницы Е.С. Кругликовой⁴, стремившейся «соединить богатства живописной техники с условностью гравюры» [4, с. 11], зародилась отечественная школа монотипии. Единственный оттиск после печатания оставляет так мало краски на рабочей поверхности, что допускает лишь слабый бледный след для другого листа бумаги. Только опытные художники могут соблюсти баланс между свободой творчества, скоростью исполнения (краска не должна высохнуть) и технической безупречностью. Именно поэтому Е.С. Кругликова называла монотипию «живописью в манере эстампа» [5, с. 129]. Отмечая важность творческого метода Е.С. Кругликовой, искусствовед А.А. Сидоров характеризовал монотипию как особенность технического приема, «своеобразный триумф живописного начала» [6, с. 188], когда доминирует краска и исчезают линии. Ему же принадлежит, по нашему мнению, самое точное определение, монотипия — это «оттиск с написанной на доске картины» [6, с. 188].

У Кругликовой, профессора и руководителя основной творческой дисциплины «Офорт» графического факультета Академии художеств (1922–1929), образовалась группа преданных учеников, любивших ее и способствовавших распространению в графической школе творческих идей своего педагога⁵. Среди них был и Г.Д. Епифанов, получивший там первые уроки по работе с монотипией. Обучение продолжилось и во вновь созданном кабинете графики при Академии художеств, в задачи которого входило «изучение графического наследия прошлого и современных художников» [8, с. 8]. Приобретенные знания и опыт, окрашенные влюбленностью в монотипию, ученики Е.С. Кругликовой не только сохранили в своем творчестве, но и передали своим воспитанникам. Так, спустя десятилетия, по воспоминаниям одного из учеников самого Г.Д. Епифанова, преподаватель раскрывал неисчерпаемые возможности самобытной графической техники: «...композицию надо строить по законам двухмер-

ности... Если непонятно, смотрите мастеров. Смотрите глубинно. Постоянно контролируйте себя. Не надо работать с “чужой” руки. Мастеров смотрите, но не надо быть их рабом. У каждого из нас — собственное восприятие... Эти временные увлечения очень важны и обязательны. Увлечетесь классиком — получите прекрасный опыт. Это замечательное наследие...» [9, с. 44]. В.В. Бабанов с благодарностью пронес эти уроки через всю свою творческую жизнь.

Профессиональное окружение В.В. Бабанова также повлияло на выбор графического метода, укрепляя предпочтение: так, ближайший его друг Д.М. Плаксин⁶, ученик одного из ведущих мастеров монотипии в Ленинграде А.В. Каплуна⁷, давал уроки ремесла по избранному способу работы, позволяющему «в одном листе сочетать приемы и живописи, и графики» [10, с. 3].

Но примером виртуозной артистичности в работе с монотипией стал К.И. Рудаков⁸, в свое время также бравший уроки монотипии у Е.С. Кругликовой и освоивший этот прием в ее мастерской⁹. Маэстро графики, живо чувствующавший красоту штриха, линии, мазка туши, общую «таинственность процесса создания» [11, с. 92], К.И. Рудаков являлся «чудесным импровизатором. Каждое яркое впечатление от поразившего его искусства немедленно претворялось им в пластических интерпретациях, варьируясь на разные лады. Таковы его реплики и на творчество Рембрандта, Гаварни, и на Э. Мане и Ренуара» [11, с. 89].

В современном профессиональном мире техника монотипии как выбор художника весьма редка. Видимая доступность и «легкость процесса» [12, с. 14] привлекает к ней как профессионалов, так и художников-любителей. Но по настоящему овладевают ею единицы энтузиастов, избранные, среди которых В.В. Бабанову принадлежит заметное место. В работах мастера проявляются особая склонность к этой технике и наличие углубленных навыков: в ней «возможности увлекательной импровизации соединяются с трезвым расчетом, основанным на серьезном практическом опыте» [13].

⁶ Плаксин Давид Моисеевич (1936–2018) — российский художник-график, дизайнер книги, книжный иллюстратор.

⁷ Каплун Адриан Владимирович (1887–1974) — видный русский и советский художник, график, живописец и эстампист.

⁸ Рудаков Константин Иванович (1891–1949) — выдающийся советский художник-график, мастер акварельного портрета, книжный иллюстратор, педагог.

⁹ По воспоминаниям историка искусства П.Е. Корнилова, «до восстановления графической мастерской в Академии художеств и до организации мастерской при созданном Союзе художников единственным центром, где можно было работать графикам, оказалась мастерская, созданная энтузиастами гравюры во главе с Е.С. Кругликовой при доме санитарного просвещения на улице Раковой» [11, с. 84].

⁴ Кругликова Елизавета Сергеевна (1865–1941) — русская и советская художница, график, мастер эстампа и силуэта, педагог. Специфика художественной манеры Кругликовой, использовавшей редкие техники офорта, и экспериментальный характер творчества, позволили ей добиться значительных достижений в монотипии (с 1909 г.) и в области силуэта (с 1914 г.).

⁵ Графический факультет в тот период «оставался островком сохранения традиций классической графики в сложное бурное время преобразований и изменений не только художественной жизни страны» [7, с. 120].

СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

Валерий Бабанов — настоящий поклонник монотипии в книжной иллюстрации, создающий, по словам М.М. Шемякина, «тонкие и высокопрофессиональные графические работы, которые раскрывают для читателя суть произведения» [14, с. 10]. Наиболее значительные циклы последних лет — иллюстрации к драматическим произведениям А.С. Пушкина «Каменный гость» и «Моцарт и Сальери», к романам и повестям Ф.М. Достоевского «Бедные люди», «Игрок», «Бесы», «Белые ночи», «Неточка Незванова», ряду произведений Д.А. Гранина. Серии иллюстраций на тему текстов художник сочиняет «как вероятный спектакль, погружаясь в предлагаемые обстоятельства» [14, с. 10]. Одновременно, не стремясь украшать поэзию, которая «и есть красота» [15], художник создал иллюстративные циклы к поэзии Р.М. Рильке, Басё, С. Есенина, А. Блока, так формулируя задачу: «Определить свои пропорции реального и ирреального — вот что значит проиллюстрировать произведение. Иллюстрация — не повторение написанного словом, а его творческое осмысление, помогающее шире раскрыть мысль творца, удивить его, сохранив тайну недосказанного. Метафора — главная союзница и для художника; ее улыбка для него также непотворима» [15].

Отдельно стоит выделить цикл иллюстраций к повести Л.Н. Андреева «Иуда Искариот», включающий в себя 24 монотипии размером 27 × 18,5 см. В этой работе художник исследует психологию предательства и ее оправдания — основную тему литературного произведения: листы, выстроенные в ряд, визуально формируют алгоритм измены. Образы и мотивы Нового Завета, транскрибированные Л.Н. Андреевым, график передает тонким языком монотипии, используя весь накопленный творческий опыт, в основе которого — «самые общие, типовые принципы формообразования» [16, с. 6], а также стихия творческой случайности и непредвиденности. Содержащее явные и скрытые цитаты, аллюзии, символы из Евангелия, произведение Л.Н. Андреева — свободное высказывание, фантазия на библейский сюжет. Обобщенность и некоторое пренебрежение к деталям формируют притчевый характер повести, что органично пересекается с пластикой графики и образно-смысловой синтетичностью художественного языка В.В. Бабанова. Высочайший уровень исполнения и напряженность зрительных поисков проявляют тонкую и точеную специфику техники. Оттиски монотипии художника — прозрачно-плотные, выразительные, с редким проявлением приема граттажа. Художнику свой-

ственен сюжетный лаконизм, обобщенность и символизм высказывания. «Процарапывание» (в технике мастера — снятие красочного слоя с рабочей поверхности) используется лишь для подчеркивания динамики пластического объема, усиления контурного эффекта.

Остановимся подробнее на технических приемах, используемых Бабановым в работе. Основа — идеально гладкие пластины оргстекла разных размеров со слегка скругленными краями. Краска — черная ламповая, костяная или из виноградных жмыхов с разбавителями (чаще — керосин с вкраплением растительного масла; художник, однако, не раскрывает до конца своих секретов). Красочный слой наносится на поверхность мягкими беличьими кистями, восприимчивыми к красителю, но и случайное прикосновение пальцев может обогатить рисунок особой выразительностью. Иногда краска выбирается с печатной поверхности руками, но чаще для этого служат различные подручные средства — от кусочков ткани до ватных палочек. Общие тоны дальнего плана после покрытия сменяются силуэтами близких объектов и предметов путем вытирания. И вновь накладывается краска в нужном месте, и снова — вытирание до просвета, до тонкого слоя, до чистоты бумаги. Бумага — специальная, офортная или акварельная, немного увлажненная, чтобы на ней не оставались следы масла из краски и возникал эффект «акварельности» — неконтролируемое проникновение красочного слоя в мягкую белизну хлопка. Художник рассказывает: «Когда делаю монотипию, долго “гоняю” краску по стеклу, иногда сразу получается, а иногда долго ничего не выходит. Когда хочешь понравиться — всё, загубил работу... Я просто дышу, руки сами делают» [10, с. 4].

В монотипии «сильно начало импровизации, самопроизвольности, стихийности» [16, с. 6]. Никакой предварительный рисунок не стесняет свободы творчества. Краску же необходимо наносить «быстро, живо, “спонтанно”». Иначе она может быстро высохнуть» [6, с. 188]. Время высыхания — максимум час, поэтому процесс творчества ограничивается 10–15 минутами. Сам художник так описывает преддверие созидания: «Только один оттиск можно сделать с формы и этот единственный экземпляр является тем самым произведением, которое ты искал, вкладывая в него свое видение, умение и надежду. Печать облагораживает произведение, придает ему легкость, скрывая трудности поиска при рисовании, вносит элемент волшебства»¹⁰. В результате рождается оттиск — сплав масляного раствора с плоскостью бумаги.

¹⁰ Мастер-класс Валерия Бабанова, 20 сентября 2019 г. (https://vk.com/festmonotypy_vbabanovmk20190).

РАДОСТЬ УЗНАВАНИЯ

Помимо визуальной интерпретации литературных текстов, В.В. Бабанов много работает в станковой графике, в частности долгие годы реализуя проект пластических интерпретаций мирового художественного наследия. Неким промежуточным итогом в 2020 г. прошла персональная выставка художника «Стремление к совершенству», представившая избранные монотипии, в которых автор осмысливает творчество великих мастеров живописи: «Он пропускает историю через себя и показывает нам картины художников XX века так, как ощущает их сам» [17].

Искусствовед Н.А. Дмитриева отмечала, что специфическое «бессмертие» художественных шедевров имеет характерную особенность: «...они становятся резервуаром ценностей, не пустеющим по мере того, как из него черпают, — чем больше из него черпают, тем больше он наполняется... Очевидно, черпающие из... источника одновременно и пополняют его, присоединяя свой духовный опыт к духовному опыту художника» [18, с. 20]. Попробуем рассмотреть расширение такого опыта на конкретном примере.

Искусство — сфера деятельности человека, но также и способ художественного познания мира: «Универсальной формой художественного познания является художественный образ, в котором концентрируются основные характеристики художественного способа познания действительности» [19, с. 17]. Образ, созданный живописцем, — базис художественного шедевра. Испытываемое зрителем сопричастие как эстетическая реакция возникает, когда происходит диалог между ним и автором, когда зритель улавливает некий «зов», обращенный к нему: результатом становится активация внутренних духовных резервов. Как переживает подобный духовный опыт художник, становится ясно по результатам его изобразительной деятельности.

Евангельский фрагмент, объединяющий три притчи, самая известная из которых — о блудном сыне, в монотипии В.В. Бабанова сузилась до фрагмента великой эрмитажной картины «Блудный сын» (2010) (рис. 1). Взяв из рембрандтовского сюжета первый изобразительный пласт момента встречи отца с сыном (переступив порог, сын опустился на колени перед отцом), наш современник останавливается на этом мгновении. Точно передано расположение фигуры в пространстве — легкий трехчетвертной поворот тела. Отсутствие фигуры отца (у Рембрандта отец и сын — как одно целое), казалось, облегчает драматизм патетики раскаяния, но компенсируется интерпретацией положения тела сына — скругленная спина, обреченно-понуро склоненная голова, и только невидимая вертикаль руки удерживает весь объем принесенного горя, хрупко изламываясь в запястье. Эффект немедленного покаяния усилен максимальным приближением к зрителю: ступни коленопреклоненного сына упираются в формат монотипии, светотеневой контраст максимален. Бабанов создал свой визуальный рассказ на основании рембрандтовского шедевра, учитывая исповедальную достоверность оригинальных образов.

Шедевры У. Тёрнера маслом и акварелью наполнены своеобразной загадочностью, а глубина заложенных в них обра-



Рис. 1.
В.В. Бабанов. Блудный сын. 2010.
Монотипия. 41,8 × 30,1 см.
Частное собрание В.П. Третьякова,
Санкт-Петербург



Рис. 2.
В.В. Бабанов. Подражая Сезанну. 2017.
Монотипия. 41,8 × 30,2 см.
Частное собрание В.П. Третьякова,
Санкт-Петербург



Рис. 3.
В.В. Бабанов. Метафизический поиск
Де Кирико. 2019. Монотипия. 41,8 × 30,2 см.
Частное собрание О.Ю. Кошкиной,
Санкт-Петербург



Рис. 4.
В.В. Бабанов. Взгляд девушек Пикассо. 2019.
Монотипия. 29,5 × 21,2 см.
Частное собрание О.Ю. Кошкиной,
Санкт-Петербург

зов не всегда доступна для зрительского восприятия. Однако природная способность мастера чутко воспринимать и отображать эффекты атмосферы и света, конструировать изменчивую к движению композицию вдохновляет художников — «Эффект Дж. Тёрнера» (2020), «Корабль Тёрнера» (2020). В этих работах Бабанова есть одномоментный отсыл ко множеству марин Тёрнера, ко всем судам, кораблям и фрегатам, им написанным, растворяющимся в морской дымке, уходящим в небытие, как тающий на рассвете сон с четкими деталями и размытыми туманными образами.

«Предполагаемый эскиз — идея — замысел к картине Эндрю Уайета “Мир Кристины”» — воплощенная идея живописного приквела культовой картины и одновременно оммаж Э. Уайету с ненавязчивым желанием прикосновения к хрупкому состоянию одинокой женщины, замершей в ожидании, и с осознаваемой невозможностью облегчения ее стоицизма.

«Подражая Сезанну» (2017) (рис. 2) — ироничный реверанс в сторону великого творца: известно, что более 40 лет мотив купальщиц был отличительной частью творчества П. Сезанна, полем для экспериментов с композицией и цветом. В.В. Бабанов не стремится создать копию какой-либо из многочисленных «Купальщиц», не берет фрагмент полотна, не повторяет конкретную композиционную схему. Имитируя Сезанна, он акцентирует основные позиции его художественного метода — обнаженные фигуры, помещенные в пространство без места и времени, контраст светлых фигур на размытом фоне, устойчивая стабильность композиции, разновекторное движение мазков. Перебирая эти правила сложносочиненной сезанновской живописной системы, словно бусины на четках, следуя за его взыскательностью к соблюдению классических канонов, мы с легкой грустью вновь убеждаемся в невозможности союза индивидуализма и требований художественной традиции. Вслед за нашим современником В.В. Бабановым выскажем почтительную благодарность за уроки и продемонстрируем их знание.

Своеобразная и выразительная живопись Джорджо де Кирико, особенно «метафизического» периода творчества, вдохновила В.В. Бабанова на монотипии «Метафизика городского пейзажа де Кирико» (2019), «Метафизический поиск Де Кирико» (2019) (рис. 3). В последней без труда считается фрагмент известнейшего полотна «Итальянская площадь». Цитата транскрибирована нашим современником: деталь застывшей в необъяснимой тревоге башни с арками, безлюдными галереями и проемами воспроизведена достаточно точно, но задний план «растворил» в силуэте гор движущийся поезд. Облако пара, вырывающееся из трубы паровоза в оригинале, преобразилось в нимбус вулкана над его выразительным конусом. Перистые облака на небе, сменив развешивающиеся треугольные флажки у Кирико, следуют напутственному направлению ветра, в целом сохраняя меланхоличную тему встреч и прощаний. Можно сказать, что Бабанов вступает в диалог с самим Кирико: как известно, на одном из поворотов своего творческого пути итальянский мастер убедительно призывал к обращению к живописной манере старых мастеров, не копируя, но создавая «образы в стиле Гойи, Рафаэля, Веласкеса, Эль Греко, смешивая приемы и детали, создавая ребусы для зрителя,



Рис. 5.

В.В. Бабанов. Женщины Фернана Леже. 2018.
Монотипия. 29,5 × 21,2 см. Частное собрание О.Ю. Кошкиной,
Санкт-Петербург

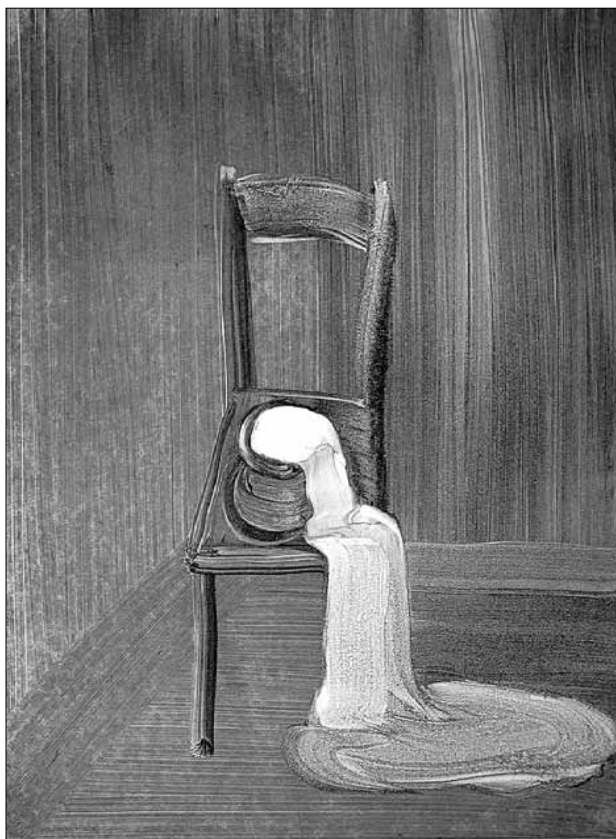


Рис. 6.

В.В. Бабанов. Тесто по-Дали. 2017.
Монотипия. 41,8 × 30,2 см. Частное собрание В.П. Третьякова,
Санкт-Петербург

которому остается лишь гадать, где же он видел эти до боли знакомые черты» [20].

Обманчивая простота живописной манеры Пикассо периода кубизма и сюрреализма вдохновила на создание ряда работ: «Подражание кубизму Пикассо “Материнство”» (2017), «Уроки Пикассо» (2019), «Взгляд девушек Пикассо» (2019) (рис. 4). В образах «девушек Пикассо» сконцентрированы основные метаморфические портреты женщин соответствующего стилистического периода, не обремененные индивидуальностью, — их специфику определяла лишь внутренняя логика развития творчества Пикассо. Приведенная монотипия в качестве характеристики художественного способа познания позволяет разглядеть в этом лице черты и Сильветт Давид, и Доры Маар, и Жаклин Рок.

Элементы кубизма и «механизированного» изображения людей, свойственного творчеству французского живописца Ф. Леже, выпукло проступают в листах «Неудачная попытка приближения к творчеству Леже» (2017), «Женщины Фернана Леже» (2018) (рис. 5).

Кубизм со скругленными линиями — орфизм, художественное ответвление главного авангардного течения с использованием геометрических форм,

проявил талант С. Делоне. Черно-белую палитру монотипии В.В. Бабанова не наполнить буйством ярких цветов французской художницы, но геометрическая абстракция, не зависящая от реалистических изображений мира, и визуальная интенсивность цвета переданы вполне достоверно — смотрим «Фантазии Сони Делоне» (2018), «Фантазии Сони Делоне. II» (2018), «Кружение Сони Делоне» (2018) и проникаемся экспрессией.

Наследие одного из самых ярких представителей сюрреализма Сальвадора Дали не оставит, наверно, равнодушным никого, в том числе и художников, вдохновляющихся его творчеством: в ряду монотипий В.В. Бабанова — «Смотрящая вдаль от Дали» (2011). Но более его заинтересовали кулинарные фантазии испанского живописца, в частности необыкновенный сборник рецептов *Les Dinners de Gala* («Ужины Галы»); в результате — «Каша по-Дали» (2017), «Тесто по-Дали» (2017) (рис. 6). Несмотря на то что стилистическая аскетичность изображения и каши, и теста в графике Бабанова больше навеивает воспоминания о волшебном горшочке каши братьев Гримм, визуальные образы этих «блюд» безупречно соответствуют духу культовой сюрреалистической поваренной книги Дали.



Рис. 7.

В.В. Бабанов. Музыка Марка Шагала. 2017.
Монотипия. 41,8 × 30,2 см. Частное собрание В.П. Третьякова,
Санкт-Петербург

«Черный квадрат» К. Малевича — бесспорно, самое обсуждаемое произведение отечественной живописи XX века. Имеющий много титулов (классический образец супрематизма, базисный элемент бытия, акт творения художника) и статус самого радикального арт-объекта, «Черный квадрат» не переставая будоражит умы, сердца, не раскрывая своей загадочности. Всевозможным трансформациям этого образа посвящались выставки в нашей стране и за рубежом¹¹. Пластические размышления Бабанова в этом направлении — часть большого диалогового поля наших современников и самого изобретателя Квадрата как универсальной формы супрематизма. И большая часть его собственного графического наследия в разделе интерпретации: только за последние годы были созданы десятки монотипий-размышлений о заданной геометрической конфигурации — «Тайна Квадрата К. Малевича» (2010), «Тайна Квадрата» (2010),

¹¹ «Приключения “Черного квадрата” К. Малевича», Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2007; «Приключения “Черного квадрата”», Галерея Уайтчепел, Лондон, 2015; Inspired by Black Square, Галерея «Мистецька збірка», Киев, 2015.

«Зависть» (2017), «Видали мы квадраты...» (2017), «Возмущение» (2017), «Почему о нем столько говорят?» (2017), «Тайна черного квадрата» (2018), «Коллекция “Казимир Малевич”» (2018), «Право на выбор» (2019), «Как же его понимать?» (2019) и др.

Перебирая главные направления в живописи XX в., нельзя обойти абстракционизм и стоявшего у его истоков В.В. Кандинского. Его работы, полные геометрических фигур, цельные и взвешенные по композиции, кажется, сами приглашают к пластическому диалогу. И если краски в картинах В.В. Кандинского яркие и чистые, то монохромные вариации В.В. Бабанова, стремящегося сохранить источник абстрактного изображения понятным зрителю, больше похожи на иллюстрации к теоретическому исследованию основ художественного языка книги «Точка и линия на плоскости» [21]: «По следам Кандинского» (2017), «Зеркальный фрагмент картины В. Кандинского “Вибрация”» (2020). И это становится очевидным при сопоставлении дат: создание картины «Вибрация» — 1925 г., написание одной из основных работ В.В. Кандинского о беспредметной живописи — 1923–1926 годы. Черно-белая графическая интерпретация могла бы уверенно дополнить разделы «Линейный перевод», «Абсолютное звучание» или «Комплексы линий» главы «Линия», визуально подтверждая тезис об элементе как внутренне подвижном напряжении, возникшем из движения [21, с. 172]. В монотипии Бабанова считывается необходимое: внутренние напряжения основной плоскости (заданный вектор диагонали слева направо) и живая пульсация деталей (в местах проникновения треугольников в ступенчатые горизонталы).

Создатель собственного уникального стиля М.З. Шагал, по определению художника М. Кантора, был «живописцем рая», которому свойственно было писать счастье и синь небес, он был «скорее графиком» в своих ранних акварелях [22]. Свободная живая выразительность письма Шагала и сдержанный колорит произведений, посвященных любимому Витебску, — открытый путь художественной импровизации в монотипии. Изысканностью и органичностью отличаются работы В.В. Бабанова «Шагал и Муза» (2010), «Музыка Марка Шагала» (2017) (рис. 7), «Музыка Марка Шагала. II» (2017), «Музыка Марка Шагала. III» (2017), «Музыка Марка Шагала. IV» (2017). Всматриваясь в монотипии, а затем на мгновение закрыв глаза, мы представляем серую, с легким оттенком голубого, атмосферу провинциального городка с низкими неяркими бревенчатыми домиками, покосившимися главками церквей, расхлябанную дорогу с бредущими по ней людьми, но чистым небом, выстреливающим ввысь ультрамарином, в котором и скрипка, и полет, и крылья — все паттерны

живописи Шагала счастливого витебского периода, города первой любви. В художественном образе, созданном Бабановым, мы различаем синий цвет счастья, влюбленных, осененных щемящей мелодией скрипки, и необъяснимую веру в рай на земле.

ВДОХНОВЕНИЕ ШЕДЕВРАМИ, ПОРОЖДАЮЩЕЕ ТВОРЧЕСТВО

Перечисление шедевров, вдохновивших Бабанова на пластические интерпретации мирового художественного наследия, обширно. Но все же некоторые источники выделим особенно. Это выдающиеся зарубежные мастера XX столетия — Ван Гог, Матисс, Гоген («Тропами Гогена», 2017), А. Руссо («В лесах Анри Руссо», 2020), А. Дерен («Дерен не забыт», 2018), М. Ротко («Созерцай М. Ротко», 2016), П. Клее («Дворик по рисункам Клее», 2017), Р. Магритт («Видения Магритта», 2017), А. Модильяни («Ню в стиле Модильяни», 2019), Д. Моранди («В ожидании Моранди», 2014), Ж. Миро («Звездное небо Миро», 2019). И, безусловно, художники, имеющие отношение к истории искусства нашего отечества — Н. Пирсманни («Кувшин для Пирсманни», 2019), М.К. Чюрленис («К Солнцу. Памяти Микалоюса Чюрлениса», 2011). Особняком — один из лидеров русского авангарда П.Н. Филонов («Формула Весны» по П. Филонову», 2020; «Формула Космоса» по П. Филонову», 2020; «Формула березового леса по П. Филонову», 2020).

Весь свой художнический путь В.В. Бабанов опирался на опыт мастеров живописи прошлого — и старых, и новейшего времени. Этому учили его педагоги-наставники и те отечественные мастера, чье наследие стало творческим примером. Верно, каждый созидатель, вглядываясь в шедевры прошлого, вступает в пластический диалог с автором, выражающийся по-разному — цитатой, оммажем, копированием, интерпретацией. Важно то, что ни новые приемы мастерства, ни их уровень не перекрывают индивидуальности, сокрытой в творце, и эта самобытность, личностная нетривиальность проявляется в работах по всевозможной трансформации наследия прошлого тем ярче, чем больше художник понял, проникся, прочувствовал образец копирования. Зачастую Муза, «лица необщим выраженьем», светлее в копировании, нежели в оригинальных работах. Относится ли это к нашему автору — покажет время.

Для В.В. Бабанова монотипия удивительно созвучна с его внутренним миром, она — способ избразительного мышления. В умелых и талантливых руках мастера монотипия способна давать удивительные эффекты, недоступные никаким иным графическим техникам. Бабанов виртуозно использу-

ет метод скрещения графики печатной с графикой уникальной, иначе — графики с живописью. Он воистину «пользуется красками, но пишет чувствами». Свобода самовыражения художника высока, его проекция внутреннего мира — тонка и бесспорна в искренности. Валерий Бабанов, как подлинный рыцарь монотипии, вооруженный эстетическим идеалом графики, обретшим в его руках законченность и совершенство, следует в русле особого, культуроцентричного направления отечественного искусства. Художник, как и многие его коллеги-ровесники, творящие в области интерпретации художественного наследия, участвует в формировании одного из магистральных путей искусства второй половины XX — начала XXI в., связанного с постмодернизмом, — со стремлением «к отказу от “описательности” и углублению в духовный мир человека, к выражению умопостижимой сущности...» [23, с. 59]. Поиску истинной гармонии форм, пробуждающей человеческие эмоции, и посвящены опыты создания вариаций на темы великих мастеров прошлого.

Список источников

1. Новый художественный Петербург : справочно-аналитический сборник / общ. ред. и сост.: О. Лейкинд, Д. Северюхин. Санкт-Петербург : Издательство им. Н.И. Новикова, 2004. 628 с.
2. Валерий Бабанов // Издательство «Вита Нова» : [сайт]. URL: <https://vitanova.ru/galereya/illyustratsii/?aid=10> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Княжицкая Т.В., Даур А.Ю. Монотипия в начале XXI века // Смотреть и видеть : VIII Международный фестиваль монотипии. 16–29 сентября 2019 г. : каталог. Санкт-Петербург, 2019. С. 6–8.
4. Елизавета Сергеевна Кругликова : каталог выставки к 100-летию со дня рождения. Москва : [б. и.], 1966. 61 с.
5. Париж накануне войны в монотипиях Е.С. Кругликовой. Петроград : [Художественно-графическое заведение «Унион»], 1916. 130 с.
6. Сидоров А.А. Е.С. Кругликова : [Жизнь и творчество] // О мастерах зарубежного, русского и советского искусства. Москва : Советский художник, 1985. С. 185–190.
7. Харшак А.А. Павел Александрович Шиллинговский // Научные труды / Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. 2008. Вып. 7. С. 112–143.
8. Е.С. Кругликова и ее ученики : каталог выставки. Ленинград : Искусство. Ленинградское отделение, 1985. 55 с.
9. Богдеско И.Т. Круг за кругом : [автобиографические заметки художника-графика]. Кишинев : [б. и.], 2014. 135 с.
10. Козырева Н.М. Монотипии Валерия Бабанова // Валерий Бабанов. Поиск своей тональности : выставка.

- 19 сентября — 12 октября 2022 г. Санкт-Петербург : Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, 2022. С. 1–6.
11. Константин Иванович Рудаков : Воспоминания о художнике / сост. Е.Н. Литовченко. Ленинград : Художник РСФСР, 1979. 320 с.
12. Климова Е., Золотинкина И. Живопись в манере эстампа // Монотипия : из собрания Русского музея : [альбом]. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2011. С. 5–15.
13. Кузнецов Э.Д. Игрок : выставка монотипий Валерия Бабанова // Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского. URL: https://www.md.spb.ru/kalendar_sobytij/IGROK_Vystavka_monotipij_Valeriya_Babanova_238/ (дата обращения: 01.08.2023).
14. Рецеттер В. Судьба и биография героя // Приглашение командора. «Каменный гость» А.С. Пушкина. Санкт-Петербург : Государственный Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 2005. С. 8–10.
15. О художнике этой книги // С.А. Есенин. Разбитое зеркало : Избранные стихотворения и поэмы. Санкт-Петербург : Вита Нова, 2007. С. 616.
16. Кузнецов Э.Д. О художнике // Валерий Бабанов. Монотипия : Избранное. 2000–2003. Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. С. 5–6.
17. Бабенко К. Валерий Бабанов. «Стремление к совершенству» // Галерея Третьякова : [сайт]. URL: <http://www.artgarden.spb.ru/nindex.php?id=galeriy&more=463> (дата обращения: 01.08.2023).
18. Дмитриева Н.А. В поисках гармонии : Искусствоведческие работы разных лет. Москва : Прогресс-Традиция, 2009. 520 с.
19. Мальцева Е.А. Художественный образ как результат отражения и конструирования реальности // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 16–25. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-16-25.
20. 10 неизвестных: «Метафизическая живопись» Джорджо де Кирико. 17 апреля 2017 // Москва24 : [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/articles/Tretyakovskaya-galereya/17042017/136336> (дата обращения: 10.01.2023).
21. Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости. Санкт-Петербург : Азбука, 2015. 240 с.
22. Кантор М. История живописи: Живописец рая // STORY : [сайт]. URL: <https://story.ru/istorii-znamenitostej/istoriya-iskusstv/istoriya-zhivopisi-zhivopisets-рая/> (дата обращения: 01.08.2023).
23. Афасижев М.Н., Оганов А.А. Формально-структурные разновидности в искусстве модернизма // Вестник Московского университета. Серия 7 : Философия. 2011. № 3. С. 57–72.

Иллюстрации предоставлены
автором статьи

Plastic Interpretations of the World Artistic Heritage in the Monotypes of Valery Babanov

Olga Yu. Koshkina

Matisse Club Contemporary Art Gallery,
6 Nikolskaya Square, St. Petersburg,
190068, Russia
ORCID 0000-0002-1990-4814; SPIN 1389-6482
E-mail: olga_koshkina@bk.ru

Abstract. *Since his youth, Valery Babanov's professional activity has been connected with the art of book design. He is a graphic artist, illustrator of classic and modern prose, poetry of domestic and foreign authors. The search for his own line in art revealed the proximity of his individual creative nature to the monotype technique. The history of the creative path of the outstanding master of prints E.S. Kruglikova, thanks to whose activity it was in St. Petersburg in the early twentieth century that the Russian school of monotype was born, had a great influence on his choice. Prominent Leningrad artists K.A. Kordobovskiy, G.D. Epifanov, D.M. Plaksin*

became mentors in mastering the "pictorial" graphic printing technique. But an example of virtuoso artistry in working with monotype was K.I. Rudakov. A true fan of monotype in book illustration, Babanov strives to create subtle professional graphic works that reveal the essence of the literary work. Long practice has honed the techniques used by the artist in his work: the base — perfectly smooth plates of plexiglass of different sizes with slightly rounded edges, black paint layer, squirrel brushes, cotton paper. In addition to the visual interpretation of literary texts, the master actively works in easel graphics, in particular, realizing a project of plastic interpretations of the world's artistic heritage. The artist's solo exhibition "Striving for Perfection" (2020), which became the intermediate result of his activity, presented selected monotypes, in which Babanov reflects on the work of the great masters of painting, passing the history of art through his perception. A visual narrative of contemplation and plastic retelling of the legacy of the old masters and artists of the twentieth century — interpretation by means of monotype — in personal sensations there is a reflection of creative individuality, a fuller disclosure of natural identity. The more the artist understood, penetrated, felt the sample of copying, the more he presented himself. Turning to the past, V.V. Babanov continues to follow the eternal path of apprenticeship.

Key words: V.V. Babanov, artistic image, monotype, graphics, printed graphics, metaphor, interpretation, plastic replica, artistic vision, art history, fine and applied arts.

Citation: Koshkina O.Yu. Plastic Interpretations of the World Artistic Heritage in the Monotypes of Valery Babanov, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 4, pp. 407–417. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-407-417.

References

1. Lakind O., Severyukhin D. (eds.) *Novyi khudozhestvennyi Peterburg: spravochno-analiticheskii sbornik* [New Art Petersburg: reference and analytical collection]. St. Petersburg, Izdatel'stvo im. N.I. Novikova, 2004, 628 p.
2. Valery Babanov, *Izdatel'stvo "Vita Nova": sait* [Publishing House "Vita Nova": website]. Available at: <https://vitanova.ru/galereya/illyustratsii/?aid=10> (accessed 01.08.2023) (in Russ.).
3. Knyazhitskaya T.V. Monotype in the Beginning of the 21st Century, *Smotret' i videt': VIII Mezhdunarodnyi festival' monotipii. 16–29 sentyabrya 2019 g.: katalog* [Watch and See: The 8th International Monotype Festival. September 16–29, 2019: catalogue]. St. Petersburg, 2019, pp. 6–8 (in Russ.).
4. Elizaveta Sergeevna Kruglikova: *katalog vystavki k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Elizaveta Sergeevna Kruglikova: Exhibition Catalogue for the 100th Anniversary of Her Birth]. Moscow, 1966, 61 p.
5. *Parizh nakanune voyny v monotipiyakh E.S. Kruglikovoi* [Paris on the Eve of War in Monotypes by E.S. Kruglikova]. Petrograd, Khudozhestvenno-graficheskoe Zavedenie "Union" Publ., 1916, 130 p.
6. Sidorov A.A. E.S. Kruglikova: Life and Work, *O masterakh zarubezhnogo, russkogo i sovetskogo iskusstva* [About the Masters of Foreign, Russian and Soviet Art]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1985, pp. 185–190 (in Russ.).
7. Kharshak A.A. Pavel Alexandrovich Shillingovsky, *Nauchnye Trudy* [Scientific Works]. 2008, issue 7, pp. 112–143 (in Russ.).
8. *E.S. Kruglikova i ee ucheniki: katalog vystavki* [E.S. Kruglikova and Her Students: exhibition catalogue]. Leningrad, Iskusstvo Publ., Leningradskoe Otdelenie, 1985, 55 p.
9. Bogdesko I.T. *Krug za krugom: avtobiograficheskie zametki khudozhnika-grafika* [Circle by Circle: graphic artist autobiographical notes]. Kishinev, 2014, 135 p.
10. Kozyreva N.M. Monotypes by Valery Babanov, *Valerii Babanov. Poisk svoei tonal'nosti: vystavka. 19 sentyabrya – 12 oktyabrya 2022 g.* [Valery Babanov. The Search for Your Tonality: exhibition. September 19 – October 12, 2022]. St. Petersburg, Literaturno-memorial'nyi Muzei F.M. Dostoevskogo Publ., 2022, pp. 1–6 (in Russ.).
11. Litovchenko E.N. *Konstantin Ivanovich Rudakov: Vospominaniya o khudozhnike* [Konstantin Ivanovich Rudakov: Memories of the Artist]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1979, 320 p.
12. Klimova E., Zolotinkina I. Painting in the Printmaking Manner, *Monotipiya: iz sobraniya Russkogo muzeya: al'bom* [Monotype: from the Collection of the Russian Museum: album]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2011, pp. 5–15 (in Russ.).
13. Kuznetsov E.D. The Gambler: Valery Babanov's Monotype Exhibition, *Literaturno-memorial'nyi muzei F.M. Dostoevskogo* [F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum] Available at: https://www.md.spb.ru/kalendar_sobytij/IGROK_Vystavka_monotipij_Valeriya_Babanova_238/ (accessed 01.08.2023) (in Russ.).
14. Recepter V. Destiny and Biography of the Hero, *Priglasenie komandora. "Kamennyi gost" A.S. Pushkina* [The Comendador's Invitation. The Stone Guest A.S. Pushkin's]. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Pushkinskii Teatr'nyi Tsentr v Sankt-Peterburge Publ., 2005, pp. 8–10 (in Russ.).
15. About the Artist of This Book, S.A. Esenin. *Razbitoe zerkalo: Izbrannye stikhotvoreniya i poehmy* [S.A. Yesenin. The Broken Mirror: Selected Verses and Poems]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2007, pp. 616 (in Russ.).
16. Kuznetsov E.D. About the Artist, *Valerii Babanov. Monotipii: Izbrannoe. 2000–2003* [Valery Babanov. Monotypes: Selected Works. 2000–2003]. St. Petersburg, 2004, pp. 5–6 (in Russ.).
17. Babenko K. Valery Babanov "Striving for Perfection", *Galereya Tret'yakova: sait* [Tretyakov's Gallery: website]. Available at: <http://www.artgarden.spb.ru/nindex.php?id=galery&more=463> (accessed 01.08.2023) (in Russ.).
18. Dmitrieva N.A. *V poiskakh garmonii: Iskusstvovedcheskie raboty raznykh let* [In Search of Harmony: Works of Art from Different Years]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 520 p.
19. Maltseva E.A. Artistic Image as a Result of Reality Reflection and Construction, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 16–25. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-16-25 (in Russ.).
20. 10 Unknowns: "Metaphysical Painting" by Giorgio de Chirico. April 17, 2017, *Moscow24: website*. Available at: <https://www.m24.ru/articles/Tretyakovskaya-galereya/17042017/136336> (accessed 10.01.2023) (in Russ.).
21. Kandinsky V.V. *Tochka i liniya na ploskosti* [Point and Line to the Plane]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2015, 240 p.
22. Kantor M. History of Painting: The Painter of Paradise, *STORY: website*. Available at: <https://story.ru/istorii-znamenitostey/istoriya-iskusstv/istoriya-zhivopisizhivopisets-rama/> (accessed 01.08.2023) (in Russ.).
23. Afasizhev M.N., Oganov A.A. Formal and Structural Varieties of Modern Art, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy], 2011, no. 3, pp. 57–72 (in Russ.).